

Евгений Голубовский, Олег Губарь

Вечное обновление

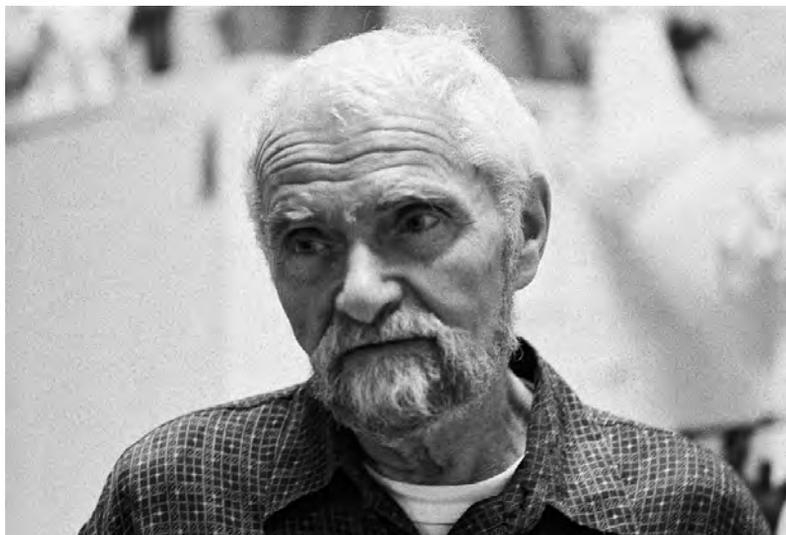
Нашему другу, замечательному одесскому скульптору Александру Вениаминовичу Князику (в дальнейшем – Алику) исполнилось 31 августа 2017 года 85 лет. Можно было бы считать, что паспортистка лет на двадцать ошиблась, но нет, всё документировано.

Родился в Днепропетровске (нынешнем Днепре), там же – школа, художественное училище. Институт, уже в Киеве, окончил в 1959 году. И приехал в Одессу. Сразу – и навсегда. Здесь в 1985 году стал заслуженным художником Украины.

У Князика множество работ, монументальных, камерных. Он трудоголик. Но если попытаться назвать одну, которая выразила бы его суть, мы бы назвали композицию, получившую в 1990 году золотую медаль Международной биеннале скульптуры в Равенне, – «Обновление». Это не только про каждого из зрителей, даже скорее не столько про нас, зрителей, сколько о себе. Да, в основу легли строки Данте, как требовало жюри, но человек, избавляющийся от скверных привычек, скверного прошлого, стягивающий их с себя, как кожу, чтобы обновленным творить дальше, – это метафора жизни А. Князика.

Первый вариант работы хранится в музее Равенны, второй можно увидеть в Одесском художественном музее.

Е. Г.: – Уже точно и не вспомню, когда я познакомился с Аликом Князиком. Мне помнится, что знакомил нас Слава Божий. Но впервые в работе я увидел его лет тридцать назад. На Гагаринском плато тогдашний мэр Валентин Симоненко разрешил провести первый Одесский международный скульптурный симпозиум. Туда привезли каменные глыбы, из которых и нужно было вырубить...

Вот там я увидел, что такое работа скульптора. Соревновательная. Изнуряющая. Счастливая. Никаких заказов. Воля вольная. Жюри возглавил Георгий Франгулян. Из одесситов, помню, как работали Николай Степанов, Николай Худолий, Юрий Коваленко. Ответственным там был Алик Князик. Главным, значит, работал больше всех.

Но, пожалуй, друзьями мы стали чуть позднее, когда Алик поставил в начале Дерибасовской улицы своего Иосифа Дерибаса. Меня привез на площадку друг Валентина Симоненко, известный одесский строитель Игорь Авербах. Уже раздавался ропот: «Дерибас с лопатой!». Как видно, представляли его со шпагой в руке в мушкетерской позе. А мне понравилось. И то, что не гигантская скульптура, и то, что осознан Дерибас как первостроитель, а не воитель...

С того такого далекого 1994 года уже в мастерской видел эскизы всех монументальных работ.

Никогда не спрашивал Алика: «А сколько тебе лет?». Повода не было. Настолько в своей работе он молодой.

О. Г.: – В присутствии Алика Князика ощущаю себя стариком, хотя он на 20 с хвостиком лет постарше будет. Всякая наша встреча неизменно начинается его восторженным восклицанием: по поводу вновь прочтенного текста, вновь открытого художника, вновь увиденного ландшафта, вновь обретенного друга и т. д. Алик соткан из счастливого ребяческого изумления. И это так заразительно, так оживляет!

Когда-то мы встречались на посиделках у блистательного акварелиста Кости Силина, весело, душевно пели под гитару с не менее блистательными живописцами Орестом Слешинским, Адольфом Лозой. Иных уж нет, а те далеке. Но когда рядом Князик, печаль моя светла, жизнь продолжается.

Е. Г.: – Круг ближайших друзей – это очень точный портрет самого человека. А ближайшими друзьями Алика кроме уже названных были Александр Ацманчук, Александр Фрейдин, Владимир Власов. В мастерской Князика висит его замечательный портрет, который написал Саша Ацманчук, а он портретировал не каждого. И подарки – работы Фрейдина. Именно заботами Князика были в последние годы проведены выставки этих художников. И одну из своих выразительных скульптур, «Птицелов», Александр создал в память Александра Фрейдина. И человек, и птица в одной клетке. Как это созвучно творчеству умершего друга...

Князик в своих работах не боится быть литературным, философским. Это Маяковский писал: «Мы диалектику учили не по Гегелю». Князик учил Гегеля. С ним разговариваешь – и вспоминаешь Льва Толстого, вспоминаешь Юрия Трифонова, и вдруг Алик на память прочтет пассаж из Гегеля. Знания не мешают художнику, они сопрягают его с эпохой. Нет, он не «книжный червь», он веселый человек.

Наш город он полюбил потому, что сам для себя сформулировал: «Одесса – город, в котором люди живут для того, чтобы радоваться жизни». Вот этим умением жить, радуясь жизни, он заражает окружающих.

О. Г.: – Сколько-то лет назад развернулся проект международного поэтического фестиваля «Пушкинская осень в Одессе», вы-

зрела идея пешеходного пушкинского маршрута с устройством серии арт-объектов. Привел в мастерскую к Князику организатора этого форума поэтов, замечательного Олега Борушко, и работа, что называется, закипела. Никто никому ничего не диктовал, намечался лишь смутный абрис предполагаемого мемориального знака. У Алика были развязаны руки, он по обыкновению с радостным простодушием упоенно рисовал многочисленные эскизы, предлагал варианты, светился доброжелательным соучастием.

Не стану нахваливать вот эти конкретные его работы: у него есть множество произведений покруче, особенно в жанре мелкой пластики. Хочу говорить о другом. О том, например, как он воссоздавал фрагмент городских тротуаров времен Воронцова – элемент ретроспективной уличной фурнитуры, – теперь это дивный экскурсионный объект. Да, так вот Алик с ломом наперевес отправился на какие-то задворки, где добыл потребное количество плитчатого известняка, так называемого «звонкого камня», на собственном горбу доставил к месту будущей экспозиции, а затем укладывал в соответствии со СНиПами 200-летней давности. Это подвижничество!

Е. Г.: – Не уверен, что все читатели знают, какие мемориальные доски сделал А. Князик в нашем городе. Я считаю большими удачами памятные знаки И. Бабелю и И. Ильфу, С. Липкину и В. Хлебникову. Они очень разные. Но в каждом из них есть точный выразительный образ человека. Помню, как Алик над каждым из них работал. Читал Семена Липкина. И хоть нет на доске трагических строк из стихотворения «Зола», они во взгляде поэта.

Творчество Хлебникова было внове для скульптора, но он вчитался, вдумался, ему стал интересен образ «Председателя земного шара»...

Размышления над творчеством Ильи Ильфа не ограничились мемориальной доской. Сейчас в Одесском литературном музее к 85-летию А. Князика прошла выставка «После гламура». Кстати, очень удачное название. Живопись Серафима Чаркина (к его творчеству наш альманах еще обратится) и скульптура Александра Князика. И зрители сразу же обращают внимание на композицию «Беседа». Сидят, покачиваясь на стульях, Илья Ильф и Евгений

Петров. Немой диалог. Как было бы справедливо, если бы Литмузей (обращаюсь к Татьяне Липтуге, к Леониду Липтуге) приобрел для Сада скульптур эту работу! И к уже установленным там работам Князика «Одесса-мама», «Сашка-музыкант» добавилась и эта.

Выставка дала возможность увидеть несколько десятков работ в дереве, в бронзе, в камне. Камерную скульптуру. Философскую скульптуру.

Как важно представить, что в «Изгнании из Рая» идут несломленными наши прародители.

А вот скульптура «Проблема» – человек ходит по остриям ножей, но ходит, хоть они создают ему проблемы...

«Высота». Вроде бы герой уже стоит ногой на вершине, но смотрит не вниз, а вверх. Что там еще? Как бы оборотка звучащему сегодня «Дна нет». А может, немой вопрос Богу – что еще придумаешь?

«Преодоление». Человек, вырывающийся из камня. Вспоминается Мюнхгаузен, вытаскивающий себя за волосы из болота. Но эта ситуация менее смешная, более глубокая.

Назвал смыслы. А каждая скульптура как математическая формула. Пластическая точность и простота. Ориентир на античную архаику.

И еще одну работу не могу не упомянуть. Недавно ее установили у входа в Одесский художественный музей, прямо у пандуса, ведущего в залы музея. «Зритель». Стоит, склонившись у пустой рамы, человек, удивительно похожий на директора музея Виталия Абрамова. И, напряженно вглядываясь в пустоту, он олицетворяет и искусствоведов, и зрителей. «Король голый!» кричать не нужно. Мы видим, что холста нет, что взор ласкает пустоту.

Если бы только одна эта работа Александра Князика была в нашем городе, можно было бы, не напрягая голос, сказать: «Классик!».

О. Г.: – Надо бы избегать речевых штампов, пафоса и патетики, но как же не сказать о выдающейся порядочности, доброте, бескорыстии, позитивной энергетике, легком характере любимого Друга, о прицельности, уместности его щедрых подарков!

По словам Гарика Голубенко, Одесса – это улыбка Бога. Алик Князик – один из тех редких людей, которые придают этой улыбке зримость, рельефность. С чем и поздравляю Город, да и всех нас!